

Мурадханова Теллиханум Исмихановна, Казбеков Артур Казбекович

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИСЕМИЯ В ГНЕЗДАХ ОДНОКОРЕННЫХ СЛОВ
ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА**

В данной статье мы касаемся вопроса моделирования гнезда однокоренных производных разных частей речи от имен существительных как определенного явления словообразовательной системы лезгинского языка, а именно вопросов тождества слова и словообразовательных связей однокоренных слов. Опосредованная связь значений, характерная для смысловой структуры производных слов, позволяет говорить о словообразовательной полисемии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 153-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**POSTPOSITION AS A MEANS OF EXPRESSION OF THE LOCATIVITY CATEGORY
IN THE ERZYA AND FINNISH LANGUAGES**

Mosina Natal'ya Mikhailovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Migunova Anna Sergeevna

Ogarev Mordovia State University

natamish@rambler.ru; ZyuzyaevaAny@mail.ru

The article deals with the content of the notion "locativity" which is a semantic category and a widespread phenomenon in language and has quite various means of expression. The author considers one of the main means of expression of this category in Erzya and Finnish languages – postposition, singles out the semantic groups of postpositions which convey the meaning of locativity, and gives the examples from Finnish and Erzya fiction.

Key words and phrases: locativity; postposition; semantic category; meaning; localization.

УДК 811.351.12

Филологические науки

В данной статье мы касаемся вопроса моделирования гнезда однокоренных производных разных частей речи от имен существительных как определенного явления словообразовательной системы лезгинского языка, а именно вопросов тождества слова и словообразовательных связей однокоренных слов. Опосредованная связь значений, характерная для смысловой структуры производных слов, позволяет говорить о словообразовательной полисемии.

Ключевые слова и фразы: лезгинский язык; морфология; части речи; словообразование; словообразовательные гнезда; моделирование; полисемия.

Мурадханова Теллиханум Исмихановна, к. филол. н., доцент

Казбеков Артур Казбекович, к. филол. н.

Дагестанский государственный педагогический университет

lady.javgarat@yandex.ru

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИСЕМИЯ
В ГНЕЗДАХ ОДНОКОРЕННЫХ СЛОВ ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА[©]**

В системной организации словообразовательного гнезда присутствуют смысловые линии развития, в основу которых входит раскрытие механизма порождения одного слова на базе другого. Словообразовательное гнездо характеризуется разнообразными моделями отношений «производное – производящее». Все отношения между производным и производящим выражаются графическими средствами, указывающими на его формализованный характер. Для выяснения того, какая из основ является производной по отношению к другой в паре единиц, необходимо рассмотреть присущие им показатели производности. Такими показателями являются формальная и смысловая сложность однокоренных слов по отношению друг к другу.

При словообразовательном анализе мы опираемся на положение Г. О. Винокура: «Значение производных всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы» [1, с. 421].

Смысловая структура производных слов в лезгинском языке формируется следующими путями:

а) путем переноса значения слова. Например: *гур-гур* / «водопад» → «гул, грохот, рокот»; *гур-гур авун* / «гудеть». Связь значений производного мотивирована метафорическим переносом;

б) путем параллельной деривации по одной и той же словообразовательной модели. Например: *гунагькар* / «грешный, грешник» ← *гунагь* «грех»; *гунагь авун* / «грешить» – *гунагькар* «виновный, виновник» ← *гунагь* «вина»; *гунагь хьун* / «становиться виноватым».

Модель:

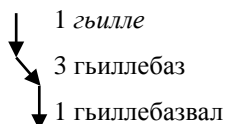

Во втором случае связь значений производного слова происходит посредством многозначности производящего. Косвенная связь значений, свойственная для смысловой структуры производных, позволяет говорить не об омонимии, а о словообразовательной многозначности (полисемии). Полисемия присутствует у производных на **-вал** в случае, когда в одной словоформе совмещены разные словообразовательные модели. Например:

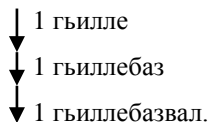
1) *гылле* / «хитрость» – *гыллебаз* / «хитрый, хитрец»; *гыллебазвал* «хитрость»;

2) *гылле* / «нерадивость» – *гыллебаз* / «нерадивый человек»; *гыллебазвал* «нерадивость».

1-ая модель (для *гыллебазвал* / «хитрость»):

2-ая модель (для *гыллебазвал* / «нерадивость»):

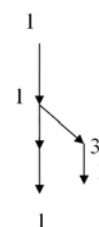
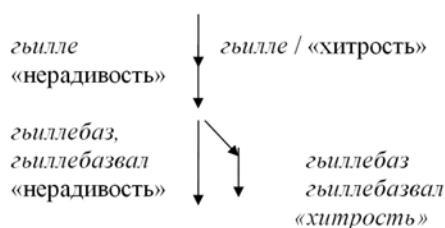

Каждая модель соответствует отдельному значению слова: *гыллебазвал* / «хитрость» – это отаффиктивное имя со словообразовательной структурой «сущ. → прилаг. → сущ.» (от *гыллебаз* / «хитрый») [1-я модель]; *гыллебазвал* / «нерадивость» – это отыменное имя со словообразовательной структурой «сущ. → сущ. → сущ.» (от *гыллебаз* / «нерадивый человек») [2-я модель].

Опосредованная связь значений производных реализуется и через многозначную вершину (*гылле*), и через отыменные образования с суффиксами **-баз+-вал**, оформляющие производные, появившиеся в разных точках гнезда.

Пример:

Модель гнезда с многозначной вершиной *гылле*:

В данном примере имеет место омонимия аффиксов **-баз+-вал**, оформляющие производные разных частей речи. Однокоренные же образования с формантом **-баз+-вал** не воспринимаются как омонимы, так как в них присутствует живая семантическая связь через многозначность общей корневой морфемы.

Значения производного слова *гыллебазвал* связаны между собой не непосредственно, а через связи однокоренных слов, характерных для данного словообразовательного гнезда.

Не нарушает тождество производного слова и неоднозначность аффиксов **-бан+-вал**.

В словах на **-бан+-вал** имеет место сочетание значений одушевленного субъекта действия и значение действия, занятия: *вак* / «свинья» – *вакларбан* / «свинарь, свинарка, свинопас» – *вакларбанвал* / «занятие свинаря, свинопаса»; *вакларбанвал* / «свиноводство» (отметим, что только *вакларбанвал* / «свиноводство» связано с прилагательным *вакларбанвилин* / «свиноводческий»). Названные значения соответствуют словообразовательной структуре «сущ. → сущ. → сущ.». В данном случае полисемия объясняется многозначностью аффиксов **-бан+-вал**.

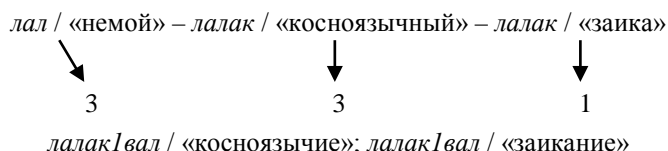
Сравним однозначность слов *чубан* / «овчар», *нехирбан* / «пастух», *рамагбан* / «табунщик» и отсутствие производных с **-бан+-вал**. Между тем словообразовательная полисемия отмечена у производного *саларбанвал* / «занятие огородника; огородничество» (от *сал* / «огород» → *салар* мн. число).

Наименование субъекта действия и рода занятий по отношению к мотивирующему наименованию (*сал* – *салар* – *апарбан* – *саларбанвал*) являются постоянными. Здесь реализуются агентивные и фактивные значения, которые сосуществуют в отыменных образованиях. Агентивное и фактивное **-бан+-вал** реализуют частные словообразовательные значения «субстанция, имеющая отношение к субстанции», присущие деривационному шагу «сущ. → сущ. → сущ.» (сравним иную интерпретацию указанных явлений на примере русского слова *счетчик* / «лицо» и «инструмент» у Е. Л. Гинзбурга [2, с. 186]).

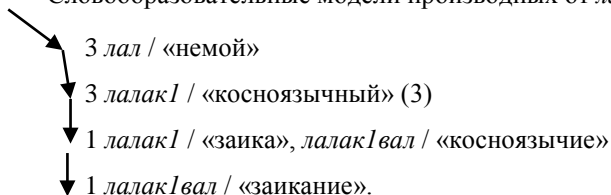
Словообразовательная полисемия имеет место при многократной деривации по одной и той же словообразовательной модели (*гунагькар*), при многоязычности вершины гнезда и разной словообразовательной модели (*гыллебазвал*), при полисемии аффиксов (*вакларбанвал*).

Каждый пример словообразовательной полисемии свидетельствует о связи однокоренных образований между собой в гнезде и опосредованы связью всех компонентов гнезда с его вершиной.

В некоторых случаях словообразовательная полисемия образуется в гнезде в результате параллельной и последовательной деривации. Это возможно для однокоренных образований, формально подобных, но обладающих разной словообразовательной структурой. В гнезде они появляются вместе и последовательно один за другим. Например:

Словообразовательные модели производных от *лал* в гнезде:

Словообразовательное строение производною *лалакIвал* / «заикание»: прилаг. → прилаг. → сущ. → сущ.

Словообразовательное строение производного *лалакIвал* / «косноязычие»: прилаг. → прилаг. → сущ.

Словообразовательное строение рассматриваемых производных частично совместимо. Различие производных наблюдается только со стороны лексики последнего деривационного шага. Между тем в однокоренных образованиях сопряжено и деривационное строение, и мотивированность развития лексического значения. Тождество грамматической характеристики не позволяет однозначно утверждать, что производные образования являются лексико-семантическими вариантами разных слов. Это разные варианты значений одного производного слова.

Исследование смысловых и формальных связей однокоренных образований в гнезде показывает, что явление полисемии возникает вследствие: 1) многократной деривации по одной и той же словообразовательной модели; 2) деривации от разных однокоренных слов в гнезде; 3) деривации от разных ЛСВ вершин гнезда.

Примеры опосредованной связи значений производных образований можно было бы продолжить. Однако сказанное выше дает основание утверждать, что смысловая структура производного слова специфична по сравнению со смысловой структурой производного слова.

Не все ученые склонны отнести производные образования, подобные тем которые мы рассмотрели, к явлениям полисемии или омонимии на материале русского языка. А. А. Реформатский предложил для анализа примеров свой термин: «равноименность» [3, с. 91]: «Наиболее интересны случаи типа... самострел (оружие и ранение), где нет происхождения одного от другого, но где те же морфемы, с тем же значением и той же линейной последовательностью». П. А. Соболева отмечает, что опосредованная связь значений однокоренных образований в гнезде является языковой универсалией. Вопрос о тождестве слова в каждом случае решается индивидуально с учетом системных отношений, свойственных лексике данного конкретного языка [4, с. 187].

Итак, в статье были рассмотрены отношения производности в гнезде однокоренных слов, связанных с изменением парадигмы. Для смысловой структуры производных характерна опосредованная связь значений, в связи с этим в гнезде обязательно существует словообразовательная полисемия. Если тип отношений по числу не нарушает тождества слова (*сур* / *сурар* / «могилы»), но значение слова указывает на десемантизацию флексии множественного числа (*сурар* / «кладбище»), то можно говорить о словообразовательных отношениях по числу, которые следует отнести к словообразовательной полисемии. Каждый случай словообразовательной полисемии возникает в гнезде при непосредственной связи производных между собой и при опосредованной связи всех компонентов гнезда с его вершиной.

Список литературы

1. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию. Избранные работы по русскому языку. М.: Наука, 1959. 451 с.
2. Гинзбург Е. Л. Словообразование и синтаксис. М.: Наука, 1979. 264 с.
3. Реформатский А. А. Число и грамматика // Вопросы грамматики: сборник. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 76-87.
4. Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия. М.: Наука, 1989. 336 с.

WORD-FORMATIVE POLYSEMY IN THE FAMILY OF COGNATE WORDS IN THE LEZGIAN LANGUAGE

Muradkhanova Tellikhanum Ismikhanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Kazbekov Artur Kazbekovich, Ph. D. in Philology
 Dagestan State Pedagogical University
 lady.javgarat@yandex.ru

The article deals with the issue of modeling the family of cognate derivatives of different parts of speech from nouns as a certain phenomenon of word-formative system of the Lezgian language, namely the issues of the identity of the word and word-formative relations of cognate words. The indirect relation of meanings typical for the semantic structure of derivatives allows speaking about word-formative polysemy.

Key words and phrases: the Lezgian language; morphology; parts of speech; word formation; families of words; modeling; polysemy.